
При внедрении компьютера в обучение иностранному языку появляется возможность организовать диалог с каждым студентом, изучать материал в индивидуальном темпе, эффективно организовывать контроль.

Телекоммуникации добавляют новую размерность к дистанционному обучению и очень быстро развиваются в виде применения асинхронной электронной почты.

Компьютер гарантирует конфиденциальность. Студент знает, какие ошибки он делает, у него нет страха, что кто-то узнает о его ошибках. Также компьютер имеет большие методические достоинства. Он моментально реагирует на введенную информацию, т.е. компьютер обеспечивает большую степень интерактивности обучения, чем работа в аудитории. Это обеспечивается постоянной и прямой реакцией на ответы студентов в ходе выполнения упражнений. И поскольку студенты сами определяют темп работы, компьютерное обучение как нельзя лучше соответствует принципу индивидуального обучения.

Компьютер можно использовать на всех этапах процесса обучения: при объяснении нового материала, закреплении, повторении, контроле знаний умений и навыков [3, с. 39–40]

Интернет повышает роль «сетевых» педагогов, ведь зона их влияния с помощью телекоммуникаций возрастает в сотни и тысячи раз по сравнению с обычным учебным процессом. Талантливый педагог интересен не только тем людям, которые его окружают; его миссия шире – помочь тем, которые хотят учиться у него, используя для этого дистанционные технологии. В нашем столетии лучшими педагогами скорее всего будут именно дистанционные, то есть те, кто имеет возможность и умеет взаимодействовать со всем миром с помощью электронных телекоммуникаций.

Основой обучения иностранному языку в контексте личностно-деятельностного подхода должно быть не только и не столько запоминание информации, сколько активное участие обучаемых в овладении знаниями, формирование у них способности к самостоятельной продуктивной деятельности на иностранном языке. Это предусматривает возможность использовать серию творческих заданий, ролевых игр, ситуаций и т.д.

Преподаватель должен занимать такую позицию в процессе педагогической деятельности, при которой он будет воспитывать у студентов уважение к культуре другого народа, давать объективную оценку явлениям культуры другого народа, пробуждать у студентов желание узнать как можно больше о стране изучаемого языка, учитывая при этом возможности взаимного обогащения культур. Только в этом случае можно будет говорить о диалоге культур в широком смысле этого слова, предполагающем взаимопонимание и взаимообогащение.

Кто хочет знать иностранный язык и правильно пользоваться им, тот должен, прежде всего, познать мир людей, которые говорят на этом языке.

Литература

1. Иванченко В.Г. Челночный бег по полю мин образования. <http://computerra.ru/offline/2002/461/20280/print.html>
2. Ковальчук С.П. Диплом не глядя (сравнительный анализ Интернет-систем дистанционного обучения). <http://computerra.ru/offline/1999/313/3199/print.html>
3. Кобышева А.В. Современные методы обучения английскому языку / А.В. Кобышева; 3-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 176 с.
4. Языковое образование в условиях перехода к новым государственным стандартам: цели, содержание, технологии: М-лы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 дек. 2009 г.: В 2 ч. / редкол.: Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, МГЛУ, 2010. – 280 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТЕТИЧЕСКИХ СЛОЖНЫХ СЛОВ В СОЦИОЛЕКТАХ

О.А. Колтун

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
erastpetrovich@mail.ru*

Словосложение является одним из основных и самых продуктивных способов словообразования [3, с. 8]. Словосложение в социолектах по своим структурно-морфологическим характеристикам строится на базе норм литературного стандарта, и так же, как в литературном стандарте, основной по частотным характеристикам является модель сложения двух субстантивных основ [1, с. 103]. Однако

существует еще одна модель словосложения. В зависимости от структуры компонентов обычно выделяют следующие типы сложных слов: слова, образованные простым сложением основ; слова, образованные сложением основ с суффиксацией [4, с. 56].

Л. Блумфилд в своей работе называет последнюю разновидность синтетическими сложными словами. Он определяет их как «сложные слова, которым присущи те или иные специфические словообразовательные признаки» [1, с. 250].

В свою очередь Г. Маршанд называет два типа сложных слов первичными сложными словами и синтетическими сложными словами соответственно [5, с.15-19]. Синтетическими он называет такие сложные слова, второй компонент которых является производным от глагола и образует прямую синтагму с определяющим компонентом. Традиционно их называют синтетическими сложными словами, но фактически они являются не чем иным, как деривативами. И все-таки формально они совпадают со сложными словами.

Хотя синтетические сложные слова рассматриваются как таковые из-за морфологической структуры, существует значительная разница между синтетическими и первичными сложными словами. В то время как непосредственно составляющие обычного сложного слова являются независимыми элементами на уровне базового предложения (*steamboat* → *steam operates the boat*), второй элемент синтетического сложного слова (*maker*) представляет собой субъектно-предикатную группу (*he makes*). На уровне базового предложения синтетические сложные слова являются эксплицитными, так как в них открыто представлено вербальное ядро, включающее сказуемое как неотъемлемую часть предложения, поэтому не вызывают сомнения ни синтаксические отношения, ни семантика компонентов (*watchmaker* ← *He makes watches*). Первичные сложные слова лишь подразумевают синтаксические отношения, так как семантический элемент глагола никак не выражен (*steamboat* ← *steam operates the boat*) [5, с.18-19].

Среди анализируемых лексических единиц (423) нами выявлено 56 сложных слов синтетического типа. Проведя анализ слов данного вида, мы выяснили, что эти сложные существительные делятся на одушевленные и неодушевленные. Однако следует отметить, что существительных одушевленных оказалось большинство – 50 единиц (*dog driver* ‘полицейский’), в то время как лишь 6 единиц представляют собой неодушевленные существительные (*cop killer* ‘пуля, пробивающая бронезилет’). Далее мы проанализировали частотность опорного и определяющего компонентов. Так, нами было выявлено, что частотность компонентов невысока. Например, среди опорных компонентов есть такие, которые встречаются по два-три раза. По два раза повторяются такие компоненты, как *chaser* (*sack chaser* ‘охотница за богатыми мужчинами’), *maker* (*boilermaker* ‘обманщик, мошенник’), *roller* (*lush roller* ‘карманник, который специализируется на кражах у пьяных людей’), *jumper* (*parlour-jumper* ‘вор-домушник’), а компонент *eater* (*cheese eater* ‘информатор’) встречается четыре раза. Что касается определяющего компонента, то дважды повторяются элементы *pole* (*pole smoker* ‘гомосексуалист’), *tree* (*tree chopper* ‘насилник’), а компонент *rum* (*rum diver* ‘карманник’) – три раза.

В итоге можно сказать, что большинство слов являются одушевленными существительными со значением лица. При этом следует отметить, что частотность компонентов невелика.

Литература

1. Беляева, Т.М. Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков; ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 136 с.
2. Блумфилд Леонард. Язык = Language / пер. с англ. Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат; коммент. Е.С. Кубряковой; под ред. и с предисл. М.М. Гухман. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
3. Горщарик, А.А. Критерии идентификации сложносоставных слов в современном английском языке / А.А. Горщарик, А.Н. Гарбалев // Современные тенденции в романо-германской филологии и методике преподавания иностранных языков. – Брест, 2002. – С. 8–12.
4. Лукьянова, С.А. Способы номинации к компьютерному сленгу (на материале английского языка) / С.А. Лукьянова // Теория коммуникации. Языковые значения: сб. науч. ст. – Минск, 2004. – Вып. 3. – С. 54–57.
5. Marchand, Hans. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation [Copy]: a Synchronic- Diachronic Approach / Marchand, Hans. – Munchen: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1969. – 545 p.